

УДК 821.111-312.9
ББК 84(7Сое)
Э72

KATHERINE APPLGATE
ENDLING #1: THE LAST

Originally published by HarperCollins.
Published by arrangement with Pippin Properties, Inc. through Rights
People, London and The Van Lear Agency.

Иллюстрация на обложке и дизайн *Андрея Фереца*
Иллюстрации в блоке *Елены Гнедковой и Татьяны Тянь*
Перевод с английского *Ларисы Щукиной*

Эпплгейт, Кэтрин.

Э72   Исчезнувшие. Последняя из рода / Кэтрин Эпплгейт ; пер.
с англ. Л.А. Щукиной. — Москва: Издательство АСТ, 2019. —
384 с. — (Золотой компас. Исчезнувшие).

ISBN 978-5-17-109581-9

Давным-давно даирны — те, кого часто путали с собаками, — ста-
ями пересекали равнины Недарры, но теперь их осталось всего-навсего
четыре семьи... Днём они тихо сидят в пещерах — прячутся от людей,
самых непредсказуемых хищников.

Бикс появилась на свет после семерых братьев и сестер. Будучи
младше и мельче всех, она всегда последняя ела, последняя пила. Те-
перь, когда люди все-таки выследили ее стаю и уничтожили, Бикс бо-
ится, что опять оказалась последней — последней из рода.

До конца в это не веря, она отправляется на поиски сородичей и
по пути встречает новых друзей: смешного, но отважного Тоббла, неу-
томимого Валлино, мудрого Гэмблера. Но найдет ли Бикс свою новую
семью? Или она уже ее нашла?

УДК 821.111-312.9
ББК 84(7Сое)

В макете использованы материалы по лицен-
зии shutterstock.com

Text copyright © 2018 by Katherine Applegate
© Л.А. Щукина, перевод на русский язык, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

ISBN 978-5-17-109581-9

Майклу

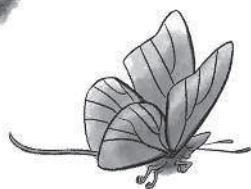
В природе ничего не существует в одиночку.
Рейчел Карсон, «Безмолвная весна»*, 1962 г.

---

* «Безмолвная весна» (Silent Spring) — книга Рейчел Карсон о последствиях загрязнения окружающей среды пестицидами. Впервые была издана в 1962 году в США. — *Здесь и далее примечания редактора.*

Часть первая
Начало конца

Последняя из рода

Я привыкла быть последней с первых дней жизни.

Я появилась на свет после семерых братьев и сестёр — и оказалась и младше, и мельче всех, а это означало, что я последняя ела, последняя пила и в укрытии оказывалась тоже последняя.

В нашей со временем сокращающейся стае у меня было меньше прав, чем у остальных, и я принимала своё положение безропотно. Ну, или почти безропотно. А что мне оставалось делать? Я состояла из одних недостатков; по крайней мере, мне всё время о них говорили: слишком юна, чтобы быть умной, слишком мала, чтобы помогать стае.

Мои большие и неуклюжие ноги заплетались, когда я бежала. Моя шёрстка была растрёпанной, а поведение — отвратительным. Однажды я подлезла к еде без очереди и слопала целую ногу муравьиной антилопы.

Не в меру любопытная, я везде и всюду совала свой нос.

Одним словом, единственная задача любого даирна — сделать всё возможное, чтобы просто выжить, — оказалась мне явно не по плечу.

Да, тогда проще было приручить единорога, чем увидеть нас среди бела дня.

Наш вожак, седой и дряхлый Дэлинтор, любил вспоминать те времена, когда наши предки огромными стаями, сотнями пересекали равнины Недарры. По ночам семьи собирались у костра и варили дикие плоды и ягоды, а порой — барсука или петуха.

Но это было очень давно. Теперь нас всех можно было легко пересчитать: осталось всего-навсего четыре семьи, и мы старались держаться вместе, сидеть тихо и не высываться, прячась от людей, самых непредсказуемых хищников. Прячась от белого света.

Вокруг нас ходили легенды. Одни говорили, что где-то очень далеко, в горных пещерах или на далёких островах, были ещё такие же, как мы. Другие утверждали, будто всё это вымысел, нельзя слепо этому верить. Тем более даирнов часто путали с собаками — между нами и правда было внешнее сходство. Однако у собак иначе устроены конечности — у них не так развиты большие пальцы. Они не могут ходить на задних лапах. Не могут плавно перемещаться с дерева на дерево. Не могут разговаривать с людьми. И собаки — уж извините — не такие блестящие охотники.

Но сколько бы нас ни оставалось, Дэлинтор опасался, что из-за нашего тёплого и нежного меха нам всем в итоге суждено исчезнуть, как карлизианским тюленям, которых истребили люди. Или как красным марлотам, вымершим от страшной эпидемии. Или же как синим хохлатым зигуинам, которые просто погибли на разорённой во время Давней войны земле.

Видимо, способов исчезнуть предостаточно.

Но мы отказывались верить в то, что наши дни сочтены. Одно мы знали точно: раньше нас было очень много, а теперь остались единицы.

Мои родители боялись, что, когда придёт беда — а мы уже чувствовали её приближение — я погибну первой. Ведь я была такой маленькой, иногда совсем беспомощной.

Но по моим жилам текла храбрость. Я вовсе не боялась умереть первой.

Я боялась оказаться единственной выжившей.

Боялась оказаться последней из рода.

2

Визит флайнов

Беда пришла очень скоро, как раз в тот день, когда к нам пожаловали флайны.

Утро уже плавно перетекало в день, когда я услышала их. Я на цыпочках прокралась мимо своих: все спали крепким сном, сбившись в кучу, и напоминали большого зверя.

Даирны по природе своей не ночные животные, но теперь нам приходилось прятаться до наступления полной темноты. Да, мы боялись огромных кошек, ночных охотников — феливетов. А ещё больше — браконьеров и солдат Мурдано, правителя Недарры.

Мне же, как всегда, не сиделось на месте. Ещё бы — я была уверена, что прямо за дверью услышала взмахи крыльев, нерезкие и одновременно очень мощные.

Моя сестра Лирья, зевнув, приоткрыла один глаз.

— Бикс, я так хочу есть, что смогла бы даже тебя проглотить, — пробормотала она спросонья.

— Было бы что глотать, кожа да кости, — ответил ей старший брат Авар.

Как обычно, когда они дразнили меня, я не обращала на это внимания.

Протиснуться в дверь нашего временного пристанища было непросто. Мы заняли покинутое жилище урсусов, похожее на большое осиное гнездо, упавшее на землю. Оно состояло как будто из медовых сот с огромными дырами. И этот славный домик, улей, на ощупь как камень, ослепительно переливался на солнце золотисто-медовым цветом. Отец сказал, что оболочка его состоит из вулканического пепла, серы и песка, замешанных на древесном соке.

Когда-то даирны разбивали большие лагеря, переходя долины, или вили на деревьях гнёзда, путешествуя по лесам. Но всё это кануло в Лету.

Много чего осталось в прошлом. Так нам говорил Дэлинтор, наш учитель, хранитель историй из жизни даирнов. Однако иногда мы понимали: он что-то не договаривает. Вероятно, в жизни нашего рода были настолько страшные времена, о которых нам пока рано знать.

Гнёзда на деревьях очень легко заметить, да и от стрел они не спасают. Поэтому мы стали переходить с места на место, прячась в пещерах или глубоких оврагах, а иногда и в зарослях колючих кустов в дремучих лесах. Мы старались не оставлять никаких следов, даже намёка на гнёзда или лагеря. Мы спали где придётся — у подножий скал, на далёких пляжах или в заброшенных жилищах. Однажды нам даже пришлось провести ночь в охотничьем домике.

Тогда мы впервые подошли к человеку, который считался главным обитателем наших земель, настолько близко. Давным-давно было решено, что правят на Земле шесть

классов: люди, даирны, феливеты, натайты, терраманты и раптидоны. Но с тех пор много воды утекло, и теперь главным стал тиран Мурдано — он и контролировал всё живое, включая людей.

Я встречалась с представителями далеко не всех классов, а если быть совсем точной — то только с двумя. Однажды я учуяла феливетов — огромных изящных созданий из семейства кошачьих, способные бесшумно передвигаться в ночной тьме (услышать их удавалось лишь единицам). А ещё я видела раптидонов — хозяев неба, выписывающих круги в облаках.

Взглянуть на натайтов, пусть даже издалека, мне не пришлось.

И я ни разу (к счастью) не наткнулась на террамантов, которые передвигались огромными стаями.

Людей я тоже никогда не видела.

Но кое-что о них я всё же знала. Дэлинтор рассказывал нам, рисуя палочки на сухих листьях. Так мы узнали, что у людей два глаза, нос и рот, в котором много неострых зубов. Узнали, что они выше нас, даирнов, но незначительно. А ещё я много узнала об их привычках, одежде, городах и деревнях, культуре, оружии, языках и о том, как они измеряют время и расстояние.

А самое важное — что им никогда не доверяли и их всегда боялись.

Я выглянула из улья урсусов. Солнце поднялось ещё не очень высоко.

Звук приближался, и вот они показались прямо над ульем.

Флайны!

Кажется, их было четыре... три — точно, с широкими длинными хвостами и блестящими крыльями, которыми они рисовали в полёте изумительные радуги из нитей солнечного света, пробивающегося сквозь листву деревьев. Скорее всего, они, как любители мёда и большие умельцы что-нибудь умыкнуть, подумали, что в улье всё ещё хозяйничают урсусы.

Несмотря на сильный ветер, они удивительно легко и бесшумно парили в воздухе прямо над нашим домиком, словно огромные колибри.

— Бикс, — послышался тихий, но в то же время встревоженный и строгий голос. Я обернулась к маме, которая спешила ко мне. Вид у неё был измученный, золотистая шёрстка испачкалась и от этого потемнела, хвост опущен.

— Флайны, Майя! — прошептала я.

Она проследила за моим взглядом.

— Какие красивые. Скорее всего, направляются на север. Они улетают как раз в это время.

— Мне бы тоже так хотелось.

— Да, нам сейчас приходится непросто. — Она погладила меня по спине. — Особенно моей малышке.

— Я не малышка.

Мама слегка подтолкнула меня носом.

— Согласна, уже не совсем малышка.

Я вздохнула, прижимаясь к ней. Она была тёплая и уютная, как ласковое солнце.

— Мне скучно, Майя. Хочется веселиться. Бегать за своим хвостом. Узнавать что-то новое. Хочется отправиться навстречу приключениям и показать всем, какая я смелая.

— Пока не время показывать свою смелость, — сказала она мягко. — Не сейчас.

— Но старшие дразнят меня малявкой. И слабачкой, — захныкала я. — Они говорят, что я задаю слишком много вопросов. — Мне вдруг понравилось себя жалеть. — Ненавижу себя.

— Бикс, — ответила мама, — никогда так не говори. Ты такая одна, и на всём белом свете другой тебя нет. И мне очень нравится, что ты задаёшь много вопросов. Ведь только так мы чему-то учимся. — Она помедлила. — Я тебе кое-что расскажу. Твои братья и сёстры об этом пока не знают.

Я наострила уши.

— Прошлой ночью был совет стаи. Сегодня на заходе солнца мы покидаем эти места и отправляемся на север, как флайны. Нас поведёт Миксо. Она говорит, что тут, на юге, поиски сородичей пора заканчивать.

Миксо была нашим следопытом и обладала самым острым нюхом и чутьём в стае. Она обошла немало мест в поисках даирнов. Несмотря на слухи, что даирнов здесь видели, никто из них нам так и не встретился. Нас уже осталось всего двадцать девять.

— Путь будет трудным и долгим, — заключила мама. — Мы хотим найти Первое Поселение.

— Но ведь Дэлинтор говорил, что они вымерли, — вспомнила я историю про Первое Поселение — предков даирнов, мигрировавших в Недарру давным-давно. При том, что я люблю сказания больше всех остальных в нашей стае, я вынуждена признать — это ужасно скучное: